

0 7 2 3 4 7 5 - 1

На правах рукописи

Линьков Владимир Дмитриевич

**Типы русского исторического романа
20 – 30-х годов XIX века**

*Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук*

Специальность 10. 01. 01 – русская литература

Горно-Алтайск 2001

Работа выполнена на кафедре литературы Горно-Алтайского государственного университета

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор Козубовская Г.П.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор Кривонос В.Ш.

**НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ**

0000975568

кандидат филологических наук,
доцент Карпенко Г.Ю.

Ведущая организация:

Бийский государственный
педагогический университет

Защита диссертации состоится « 8 » мая 2001 года в 14.00 часов на заседании специализированного совета К 212.216.01 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Самарском государственном педагогическом университете по адресу: 443099, г. Самара, ул. Л. Толстого, д. 47, ауд. 24.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государственного педагогического университета по адресу: 443099, г. Самара, ул. М. Горького, д. 65/67.

Автореферат разослан « 3 » апреля 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Сердюкова О.И.

Актуальность исследования. В 20 – 30-е годы XIX века исторический жанр в русской словесности становится фактом литературы и достигает расцвета в творчестве писателей-романтиков: А. А. Бестужева-Марлинского, М. Н. Загоскина, И. И. Лажечникова, а также А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя.

Оценка, интерпретация первых русских исторических романов содержатся в рецензиях и критических статьях А. Пушкина, В. Белинского, С. Аксакова, Н. Полевого.

К исследованию исторического романа 20 – 30-х годов XIX века обращались также литературоведы XX столетия: М. Бахтин, Ю. Манн, С. Петров, В. Кожин, Н. Воробьева, В. Троицкий и др. Однако их интересовал, скорее, теоретический вопрос.

Вопросы структуры исторического романа, генезиса романной формы, специфики историзма, а также художественных концепций писателей-романтиков 20 – 30-х годов XIX века почти не рассматривались в отечественном литературоведении. Незнание конкретного материала не дает возможность воссоздать объективную картину развития исторического жанра в 20 – 30-е годы XIX века в России.

В настоящее время наблюдается интерес к романтизму, особенно к «второстепенным» фигурам в нем (Ф.Булгарин, М.Загоскин, Н.Полевой и др.). Необходимо осмыслить закономерности развития русской исторической беллетристики, выявить «продуктивные» модели как жанровой структуры в целом, так и отдельных элементов ее.

Учитывая все вышесказанное, обращение к историческому роману романтической эпохи и исследование первых произведений этого жанра представляется актуальным.

Основной целью диссертации стало исследование отдельных типов русского исторического романа 20 – 30-х годов XIX века и их динамики.

Цель предопределила следующие задачи:

- 1) выявить наиболее характерные типы русского исторического романа в 20 – 30-е годы XIX столетия;
- 2) выяснить генезис, установить источники (фольклорные, литературные, исторические и др.) каждого из отмеченных типов романа;
- 3) показать специфику и особенности реализации исторической концепции в художественном творчестве Ф. Булгарина и М. Загоскина;
- 4) исследовать и описать структуру двух типов русского исторического романа в отдельных аспектах (поэтика

заглавия, роль комментариев, система персонажей и соответствующие им сюжетные линии, авторское повествование и авторская позиция и т.д.);

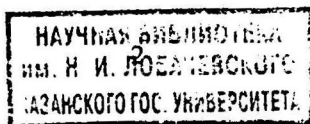
- 5) исследовать типы исторических персонажей в романах Ф. Булгарина «Димитрий Самозванец» и «Мазепа», М. Загоскина «Юрий Милославский».

Объект исследования - исторический роман 20 - 30-х годов XIX века, который рассматривается как в общекультурном контексте, так и в его связях с западноевропейской и отечественной литературой и национальным фольклором.

Отбор **материала** обусловлен гипотезой диссертанта о генезисе жанра в романах Ф. Булгарина «Димитрий Самозванец» и «Мазепа», а также в романе М. Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году». Исторические романы Ф. Булгарина генетически восходят к западноевропейскому авантюристическому типу романа. «Юрий Милославский» М. Загоскина представляет собой трансформацию национальной формы романа, с одной стороны, а с другой – восходит к фольклорным формам.

Положения, выносимые на защиту:

1. В русском историческом романе 20 – 30-х годов XIX века выделяются две разновидности, имеющие определенный жанровый генезис: роман Ф. Булгарина, трансформирующий западноевропейский роман; роман М. Загоскина, опирающийся на национальную фольклорную традицию.
2. Историческая романистика Ф. Булгарина развивается в противоборстве двух тенденций – документированности и поэтизации, причем в «Мазепе» преобладающей оказывается вторая.
3. Роман М. Загоскина ориентирован на синтез жанров.
4. Художественная структура исторического романа 20 – 30-х годов XIX века обусловлена спецификой идеологической позиции автора (монархизмом Ф. Булгарина, «русской идеей» М. Загоскина).
5. Структура персонажа подчиняется ассоциативному принципу построения, основанному на «разложении» на лики, маски, роли, где единство персонажа предстает в несведенности его ипостасей.

Методология и методика исследования

Анализ и интерпретация исторического романа необходимо ориентированы на системно-типологический, историко-функциональный, структурно-семиотический, историко-культурный и биографический методы. Также использован синкретический литературоведческий метод («третий подход» в монографии И. А. Есаулова «Категория соборности в русской литературе»), объединяющий компаративный, мифопоэтический и аксиологический подходы к тексту, элементы интертекстуального анализа.

Методологическую базу диссертационного исследования составляют труды по теории романа («Формы времени и хронотопа в романе», «Эпос и роман» **М. М. Бахтина**, «У истоков русского романа», «У истоков теории романа в России» **Ю. В. Манна**); историков литературы («Русский исторический роман XIX века» **С. М. Петрова**, «Художественные открытия русской исторической прозы 20 – 30-х годов XIX века» **В. Ю. Троицкого** и др.), а также исследователей-культурологов («Человек в литературе Древней Руси» **Д. С. Лихачева**, «Русская культура в канун петровских реформ» **А. М. Панченко** и др.).

Научная новизна исследования

Предпринят опыт целостного исследования русского исторического романа 20 – 30-х годов XIX века в типологическом плане. В рамках данной работы изучена и описана поэтика русского исторического романа указанного периода в его концептуальной динамике («Димитрий Самозванец» и «Мазепа» **Ф. В. Булгарина**).

Особо выделены и изучены содержание и функция национально-религиозного сознания в художественной концепции истории в романе **М. Н. Загоскина** «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году».

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что проделанная работа дала возможность обнаружить разные типы русского исторического романа 20 – 30-х годов XIX века.

Исследование структурных особенностей русского исторического романа в период романтизма позволяет конкретизировать научно-теоретические построения и уточнить представления о данном жанре. Анализ специфики исторического романа дает материал для его характеристики и определения его места в историко-литературном процессе.

Практическая ценность диссертационного исследования определяется возможностью использования основных его положений в учебном процессе, при подготовке общих и специальных лекционных курсов по истории русской литературы, в работе спецкурсов и

спецсеминаров; курсов «Поэтики», просеминаров по анализу литературно-художественного произведения.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры литературы Горно-Алтайского государственного университета, на научных конференциях, семинарах молодых ученых-филологов в БГПУ и ГАГУ.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Основное содержание работы

Во **введении** определены цель и задачи исследования, обосновывается актуальность избранной темы, описываются методы исследования, отмечается теоретическая и практическая значимость диссертации, осуществляется обзор научной литературы по теме.

Первая глава диссертации «Димитрий Самозванец» Ф.Булгарина и традиции западноевропейского исторического романа» состоит из четырех параграфов.

В **первом параграфе** «Историческая концепция Ф. Булгарина: феномен самозванства» обосновывается историческая позиция писателя, выясняются различные причины обращения его к эпохе Смуты.

Особый интерес в русской исторической науке вызывает начало XVII века - переломная эпоха в жизни России, время сложнейшего и социального политического кризиса.

Обзор историографии позволяет сделать вывод, что эпоха Смуты до настоящего времени остается «белым пятном» и требует изучения.

Обращение писателя к эпохе Смуты в романе «Димитрий Самозванец», с точки зрения диссертанта, связано, во-первых, с тем, что в 20 - 30-е годы XIX века в России усилились монархические настроения, которые разделял и Ф. Булгарин, во-вторых, историческая трактовка Ф. Булгарина во многом не совпадает с истолкованием событий Смутного времени в современной ему историографии. Так, писатель рассматривал авантюру Самозванца и последовавшую после его свержения Смуту как следствие внешней интриги, своего рода, порождение иезуитского католического заговора, в отличие от Н. Карамзина, который акцентирует внимание на нравственном аспекте событий.

Установка Ф. Булгарина на роль личности в истории восходит к западноевропейской философии, точнее - к историческому роману Вальтера Скотта. Самозванец - фигура во многих отношениях выдающаяся, подчиняющая себе всех и все, в том числе и обстоятельства. Уверенность Самозванца в своих силах, его страстный властный характер - являются мощным двигателем исторического процесса, по Булгарину. Отношение героя к царской власти неизменно в романе: он абсолютно уверен в своем царственном происхождении и необычном предназначении. Фигура Самозванца, во многом «пограничная», находящаяся на пересечении русской и польской культур, имеет автобиографический характер.

Во втором параграфе «Автор и герой в романе Ф. Булгарина «Димитрий Самозванец»: автобиографический подтекст и авторские комментарии» изучается проявление авторского начала в романе.

В предисловии к роману писатель создает, вследствие игры с читателем, «мистифицированную» ситуацию, манифестируя стремление редуцировать художественный аспект романа в пользу исторической достоверности.

Булгарин избирает «свой», особый путь создания исторического персонажа, главный принцип которого - «разложение» на разные ипостаси, роли, маски и т.д. Авторская позиция в романе выявляется путем реконструкции автобиографического подтекста.

Исторический жанр предполагает обязательную опору на документ, одним из способов документирования повествования являются авторские комментарии.

Авторские пояснения и ссылки в романе Булгарина классифицируются следующим образом:

1. Ссылки, типологически относимые к этимологическому комментарию.
2. Тип примечаний историко-культурного характера (преобладающий в романе).
3. Примечания, источником которых является Евангелие.
4. Примечания описательно-бытового характера.

Авторские комментарии в романе Булгарина свидетельствуют о тяготении автора к фактологии материала, отражают тенденцию научного подхода к истории.

В третьем параграфе «Поэтика заглавия романа Ф. Булгарина «Димитрий Самозванец» изучается соотношение заглавия и текста романа.

Заглавие романа вполне соответствовало романтической традиции 20 - 30-х годов XIX века - называть произведения именами главных героев, восходящей к западноевропейской литературе. Ф. Булгарин назвал свой роман «Димитрий Самозванец». Писателю было важно изобразить самозванство как явление национального масштаба, уяснить истоки его зарождения.

Автор называет Самозванца тремя именами. Переименование главного героя в романе связано с его социальными ролями.

В начале романа - это Иваницкий, этимологически это можно расшифровать как «имя Иван + польское окончание». Под этим именем Самозванец появляется в тех сюжетных ситуациях, в которых имя Димитрий было просто невозможно, так как не было соответствующих условий для его открытия.

Имя «Лжедимитрий» - знак определенной ситуации, своеобразного духовного падения героя. В структуре текста - дистанцированное «Лжедимитрий» - это символ, вбирающий в себя все авторские точки зрения.

До конца романа именно это имя фигурирует в авторском повествовании, и лишь в XVII главе автор называет героя царем. Именно в этой главе по-настоящему проявляются истинно царские качества Самозванца: ум, великодушие, искусство управлять людьми.

По мере движения сюжета к финалу Самозванец обрывает масками (демонической, героической). Отрицание героем родового имени превращается в отрицание собственной сущности, к появлению бесовского начала в нем. Героическая маска выявляет характер Самозванца (смелый, решительный, сильный) и отражает желание народа видеть в царе героя. В вере в чудесное воскрешение Димитрия подчеркивается метафизический аспект явления.

Концепция «народного самозванства» реализуется у Булгарина в мистической линии, носителями которой являются маргинальные персонажи романа: кликуши, нищие, шуты и др.

Финал Самозванца в романе Булгарина закономерен: народ обряжает тело Лжедимитрия в какую-то странную одежду, согласно своим представлениям о его образе жизни. Это связано с идеей маскарада, которой пронизано все произведение Булгарина.

Автор называет свой роман «Димитрий Самозванец», соединяя явление и личность главного героя, как определяющие и обуславливающие друг друга.

В четвертом параграфе «Димитрий Самозванец» Ф.Булгарина: «многоликий» персонаж и жанровая модель» рассматриваются жанровая специфика булгаринского романа и тип личности героя, обусловленные традициями западноевропейской литературы.

В «Димитрии Самозванце» можно выделить конститутивные признаки исторического романа как жанра:

1. Органичное сочетание истины и вымысла.
2. Опора на документ с целью создания иллюзии достоверности повествования.
3. Широкое изображение национально-бытовой действительности.
4. Введение в структуру романа многочисленных мистических элементов.

Историософские взгляды писателя, выбор исторического времени (эпоха Русской смуты) предопределили важнейший признак жанровой модели романа - авантюрное начало, восходящий к классическому европейскому «авантюрному роману испытания» (термин М. М. Бахтина).

Самозванец в булгаринском романе - фигура сложная, противоречивая, многогранная. «Романтизированная» идеология судьбы героя, представленная в русле сакрального аспекта, «усиливается» легендой его чудесного спасения. Это, в свою очередь, обуславливает совмещение в характере и поведении исторического персонажа разнородных начал. Очевидно, такая маргинальная, «пограничная» фигура для Руси начала XVII столетия не характерна. «Сверхчеловеческий» смысл, скрытый в демонизме героя, возносит его драму за пределы людской морали и основанного на ней суда.

Характер Самозванца у Булгарина психологически многогранен, и достигается это разными художественными средствами, одним из которых является *костюм* в различных ситуациях и сценах произведения. Костюм – авторский сигнал для читателя.

Сменой костюма обозначены три этапа жизни героя, предопределившие сюжетную динамику романа. Переодевание у Булгарина знаково, им отмечено возвышение героя: это своеобразное опредмечивание мечты в достижении власти.

Психологическую многогранность персонажа передают в романе также *жесты* и *движения* Самозванца. Они адекватно выражают поведенческую культуру героя, имеющую в данном случае ритуальный характер.

Центральный персонаж, имеющий множество ликов - ипостасей, является в романе Булгарина то героем, то демоном. Три сюжетные линии - идеологическая, любовная, метафизическая - реализуют его личность, не совпадающую с собой.

Ф. Булгарин избирает свой путь объективного повествования в романе. Писатель «разлагает» центральный персонаж, фиксируя разное видение его другими героями романа, но не сводя эти точки зрения воедино.

Во второй главе диссертации «Мазепа» Ф. Булгарина: динамика жанра» исследуются некоторые тенденции развития жанра.

В первом параграфе «Мазепа» Ф. Булгарина: метафизика истории и романная структура» речь идет об историософских взглядах писателя и их влиянии на художественную концепцию.

Малороссийская тема для Булгарина – закономерный этап развития его историософских взглядов. Обращение к фигуре Мазепы было неслучайным. Выбор героя-индивидуалиста объясняется метафизикой истории Булгарина, главный герой хорошо укладывается в следующую схему: правитель, отступающий от духа национальной жизни и за это «наказанный». Булгаринский Мазепа - трагическая фигура, поэтому форма классического европейского романа с элементами плутовского, авантюрного, нравоописательного жанров обогатится стихией национальной русской жизни.

Важную роль в структуре булгаринского романа играют эпиграфы, которые определяют поэтическую сторону произведения. У Булгарина эпиграфы выполняют не только функцию создания определенного восприятия произведения, но и являются важными компонентами романной структуры.

Выделяются следующие типы эпиграфов:

1. Цитаты из русской классической поэзии и драматургии XVIII столетия (Г. Державин, В. Озеров, М. Хемницер и др.).

2. Отрывки из романтических произведений А. Пушкина, В. Жуковского, Ф. Глинки и др.

3. Отрывки из малороссийских песен средневекового периода.

Обилие эпиграфов в романе «Мазепа» связано с тем, что они замещают авторские комментарии в предыдущем романе - «Дмитрий Самозванец», приняв на себя функции этих компонентов.

Организирующей силой сюжета в романе является идея Мазепы об отделении Украины от России, а не сам ход исторического времени. Подобная романтическая установка автора свидетельствует об

условном характере историзма в романе или метафизике истории как художественном принципе исследования материала.

На наш взгляд, в предыдущем историческом романе («Димитрии Самозванце») функция повествования об исторических событиях «доверялась» разным персонажам, чаще - второстепенным, иногда эту роль выполнял сам автор. В «Мазепе» повествование обо всех исторических событиях принадлежит автору - «творцу» (принцип единодержавия).

Неравнозначность художественного и исторического времени в романе обусловлена спецификой романтического сознания Булгарина в период создания «Мазепы», а его историческая концепция - метафизикой истории.

Динамика художественного пространства в романе Булгарина организована, с одной стороны, хронотопом «гостиной-салона», с другой - хронотопом пути. Семантика пространства в произведении Булгарина связана, прежде всего, с оппозицией героев: Мазепа / Палей. Характер главного героя раскрывается в пределах «замкнутого» типа пространства. Напротив, пространство Палея (главного «оппонента» Мазепы в романе) организовано динамикой пути.

Метаморфоза романного пространства главных героев романа - Мазепы и Палея - означает резкое изменение в их романной судьбе, принимающее катастрофический характер.

Во втором параграфе «Исторический персонаж: романтический характер и «ролевое» поведение» анализируется персонаж в аспекте жизненного поведения.

Мазепа изображен в романе Булгарина в период обретения им высшей власти в Малороссии. Это некая булгаринская модификация умного, просвещенного, «европеизированного» исторического деятеля начала XVIII столетия. Исторический персонаж в произведении появляется как сложившийся характер, имманентным признаком которого является злодейская сущность.

Авторское отношение к Мазепе выражено в многоуровневой номинации, раскрывающей сущность персонажа. В романе строго закреплена авторская тенденция наименования главного героя - «Мазепа». Формируются два типа ситуаций, которые диктуют характер отношения к Мазепе:

1. Катастрофические ситуации в романе определяют тип отношений, носящих неофициальный, дружеский характер.

2. «Мирные» ситуации в романе рожают тип ритуального отношения, основанного на принципах этикета и иерархичности взаимоотношений.

Вертикаль иерархических отношений Мазепы с персонажами романа связана с двойственностью его натуры. Традиционный для поэтики романтизма мотив одиночества является сквозным, сюжетообразующим в романе. Этот мотив связан с состоянием отчуждения героя. Стремление демонстрировать власть, свое превосходство, ведет к театрализации и игре в поведении Мазепы. Театральность Мазепы проявляется в различных аспектах его характера: в речи и способах ее ведения, в жестикуляции, в костюме и т.д.

Автор показал своего персонажа в условиях именно «ролевого существования», в зависимости от разных обстоятельств: социальных, политических, личных и т.д. Игра, театральность поведения ничего не изменяют в Мазепе, в этом суть его внутреннего естества. В нем нет собственного лица, в отличие от Димитрия Самозванца, «многоликость» которого обусловлена множеством масок.

Герой возвращается к первородной простоте чувств только перед смертью. В этой сцене Мазепе дарована возможность избавиться от страшного духовного одиночества.

В третьем параграфе «Тип казачьего мироустройства и национальный характер» изучается национальная модель мира и идеальный характер.

Героическая стихия преобладает в изображении казачьего мироустройства в романах Булгарина.

В «Мазепе» автору важно было не просто изобразить казачье мироустройство, но и противопоставить «дикую» вольность запорожцев цивилизованной, «европейской» жизни поляков.

Персонифицированным идеалом казачьей модели жизни становится в романе Палей. Тип национального характера воплощен автором в этом персонаже. Палей в романе - воин, героизированная личность. Он противопоставлен Мазепе.

Палей, в отличие от Мазепы, - народный вождь, символ вольности и бунтарства, борец за подлинную православную веру в Малороссии, сторонник идеи социального равенства в романе.

Семантика пира Мазепы важна для раскрытия метафизического начала в характере Палея. Пир Мазепы - это пространство зла, тьмы, обмана. Палей попадает в «чужеродное» для него ментальное поле, в «иной» тип культуры. Не случайно Палей «задыхается» в этой

враждебной, «инородной» среде («назад - в леса, степи наши»). В ситуации «потери» привычной для себя духовной опоры ослабевает в Палее инстинкт самосохранения. Усыпление героя равнозначно омертвлению его сильной, свободолюбивой натуры.

Трагический взгляд на историю в романе Булгарина «Мазепа» реализуется в сюжете о гибели человека, в котором авантюрное начало, став источником внутренней борьбы, возобладало над героическим.

Третья глава «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» М. Н. Загоскина: «русская идея» в историческом романе» целиком посвящена анализу отдельных вопросов поэтики произведения, обусловленных национальной проблематикой.

В первом параграфе «Историческая концепция М. Н. Загоскина в романе «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году»: идея православной соборности» исследуется, прежде всего, национально-религиозный аспект.

Историческая концепция Загоскина в произведении определяет авторским представлением о национальной гармонии, основанной на единении всех сословий в момент исторической катастрофы. Средневековая Русь моделируется у Загоскина как единый коллективный организм. М. Загоскин в своем романе считает, что истинный путь России - это православно-монархическое государство, маркированное названием «Святая Русь». Такой сакральный топоним символизирует особое духовное единство нации, восходящее к древнерусским фольклорным источникам.

Географическое пространство в романе охватывает территорию от Москвы до Нижнего Новгорода. Пространственная оппозиция Москва / Нижний Новгород отражает авторское представление о двух типах жизненного уклада.

Москва в 1612 году - это беспорядок, хаос, утрата духовного, соборного начала. Нижний Новгород - наоборот, это православный порядок жизни, «сохранность» национального самосознания.

Метафизическая семантика реализуется еще в одной оппозиции романа: монастырь / лес. Именно монастырь (Троице-Сергиевская Лавра) - это композиционный центр романа, связанный с авторской концепцией национального возрождения. Символом святости является Авраамий Палицын. Он принимает деятельное участие в мирской жизни, но главное - Авраамий Палицын выступает в роли

«духовного отца» Юрия Милославского, устраивает его «правильную» жизнь согласно канонам и предписаниям церкви.

Обряд венчания Анастасии и Юрия - один из ключевых эпизодов в романе - выдержан в русле православной ментальности. Редуцированный статус Анастасии в этой сцене является залогом спасения ее жизни. Обряд венчания Анастасии и Юрия в романе Загоскина имеет не только сакральный смысл, но и мистический характер.

Носитель «высшей» правды в романе Загоскина - юродивый Митя - не прикреплен к какому-то определенному пространству. Он вездесущ и пребывает в вечном духовном поиске. У Загоскина сфера духовного воздействия и влияния на людей юродивого значительно расширена. В нем удивительным образом сочетается языческое и православное начала. Один из центральных моментов романа с участием Мити - его христианская помощь Кручине-Шалонскому в душевном перерождении. Автор не случайно «свел» этих персонажей в оппозиционную пару по принципу «праведность/греховность». Агиографическая логика «диалога» Мити и Шалонского обуславливает в романе архетипическую ситуацию «кающегося грешника».

Оппозиция «лес/монастырь» снимается, переходит в иное качество в сцене, выдержанной в духе христианской аксиологии - раскаянии перед смертью боярина Шалонского в лесной избушке. Главное в этой сцене - живое, человеческое участие Мити.

Роман М.Н.Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» может быть понят как эстетический образец следования православной этике. Мощная национальная традиция древнерусской словесности отразилась в художественном мире загоскинского произведения. На наш взгляд, М.Загоскин сознательно обращается к культуре Древней Руси с ее православной традицией, восстанавливая преемственную, органическую связь, во многом прерванную в светской русской литературе XVIII - начала XIX веков, ориентировавшейся, прежде всего, на европейские культурные традиции.

Во втором параграфе «Исторический персонаж и идея родовой предопределенности в романе М. Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» рассматривается характер главного героя, обусловленный средневековыми традициями.

Роман создает впечатление «несвободы» главного героя в его действиях, поступки Юрия Милославского носят характер «запрограммированности». Эта романная «несвобода» в произведении предопределяется, прежде всего, его происхождением: он является

боярином и сыном Дмитрия Милославского, что придает ему «национальный» статус.

С первых глав романа Юрий Милославский – человек, стоящий перед выбором. Однако, согласно авторской исторической концепции, выбора у Юрия нет. Он следует закону родовой предопределенности своего жизненного пути. Эта идея реализуется в романе Загоскина в русле метафизического аспекта (мотив предсказания судьбы Юрия). Все поступки героя в романе мотивированы его «патриотической» позицией. Он находится в состоянии душевной смуты, но в поведении доминирует главный мотив: при любых обстоятельствах защищать святую Русь.

Человек, обитавший в культурно-идеологическом горизонте с господством родового уклада жизни, изначально, с момента рождения, оказывался вовлеченным в русло «поколенческого традиционализма». Идея родовой, отцовской зависимости определяет мотивы поступков Юрия в романе. Во всех романских ситуациях он является, представителем рода Милославских. Не случайно имя отца становится для Юрия своего рода знаком-вестью в принятии правильных жизненных решений, хранителем и защитником его жизни.

Юрий Милославский принадлежит к типу героев, обусловленных житийной традицией. В его характере доминируют твердые установки сознания и поведения, а его поступки только подтверждают тенденцию изображения персонажа житийного типа.

Главный герой, по мнению диссертанта, ассоциируется с героями русской волшебной сказки. Так, сказочные мотивы произведения помогают понять природу личности Юрия. Герой, проходя через «волшебные» испытания, как бы обретает новое качество жизни. Именно после его пленения и «ложной» смерти стремление к душевной твердости в поступках становится доминирующим фактором в поведении Юрия. Это приводит к мудрости и святости героя.

В третьем параграфе «Роман М. Н. Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году»: жанровый генезис» характеризуются изменения, произошедшие в русском историческом романе 20 – 30-х годов XIX века.

Стремление писателя «ограничить» структуру заглавия самыми необходимыми элементами придает повествованию динамичный характер. Структура повествования организована так, что авторская версия исторических событий предваряет собственно художественную часть. Авторское монологичное слово главенствует в

исторических экскурсах, в которых подробно воссоздана духовная атмосфера эпохи 1612 года.

Художественная концепция истории в романе Загоскина вполне отвечает формуле официальной народности первых десятилетий XIX века: «Православие, самодержавие, народность». В основе авторской концепции лежит христианский подход к человеку, к истории, ко всем происходящим событиям.

В организации сюжета равноправную роль выполняют две линии: любовная и политическая. Однако, сюжетная линия, связанная с борьбой русского народа за свою национальную независимость, постепенно выходит в романе на первый план. Ее активным участником является Кириша – один из самых важных персонажей в романе Загоскина. В отличие от Юрия Милославского, Кириша – другой тип персонажа. Автор именно его поставил в центр повествования, придав ему функцию «сквозного героя», который становится главным двигателем сюжета.

В персонажной сфере романа Кириша выполняет важные функции, одна из которых – идейная, выражающаяся в попытке соединить христианство с язычеством. Так, Кириша, как верный помощник в волшебной сказке, трижды (символическое число и в фольклоре, и в православной этике) спасает Юрия Милославского: от погони врагов, от слуг Шалонского, от плена. Апофеозом «активного» поведения Кириши явилась сцена усмирения и похищения им коня из имения боярина Кручины, изображенная в соответствии с традициями славянской мифологии.

Метаморфоза судьбы Кириши показана в сюжетных сценах романа, где он командует группой казаков и участвует в сражении против поляков. В этот момент герой утрачивает статус странника, человека без родовых корней, и как бы «оказывается» в русле общенационального уклада жизни. При этом Кириша обретает родовое имя и из маргинального персонажа «превращается» в героя, находящегося на государственной службе.

Таким образом, множественность функций Кириши в романе Загоскина, предопределенных «изменчивой» натурой персонажа, адекватна его «оборотническому» статусу в двуплановой структуре романа (исторический и метафизический планы).

Тип «кроткой невесты» воплощен Загоскиным в образе Анастасьи. В структуре романа ее фигура занимает «особое» место: Анастасья является единственным женским персонажем, в котором

выявляется «русская» точка зрения автора в романе. Ее образ прежде всего ориентирован на национальный идеал, который, в свою очередь, обусловлен непосредственным влиянием фольклорного, «сказочного» материала.

В романе Анастасья находится в зависимости от «мужских» персонажей (сначала – боярина Кручины-Шалонского, ее отца, затем, после его смерти, – Юрия Милославского, в роли его невесты и жены). В сюжете романа она как бы «попадает» от одного «опекающего» ее персонажа к другому. Романная ситуация – спасение Анастасьи от смерти Юрием – обусловлена также сказочным мотивом: путь к счастью лежит через выполнение воли другого существа. Важное и другое: герой сначала пожалел, а затем и женился на героине. Идеологема – «любовь – жалость» – наполнена в данном контексте сакральным смыслом и обусловлена принципом романтической модернизации.

Таким образом, «национальный» аспект в романе Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» обусловлен, с одной стороны, влиянием православной идеологии, а с другой – фольклорными, сказочными жанрами.

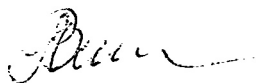
Русская идея, лежащая в основании исторической концепции Загоскина, предполагает изображение русской жизни в ее полярностях: драматическая стихия в ней взаимодействует с комической. В метафизической плоскости романа силы зла сосредоточены, в основном, в польском лагере, к которому примыкают русские бояре – изменники национальной идеи. Данная тенденция ориентирована на категорию смеха, осмысление которой восходит к древнерусской национальной традиции.

Итак, по мнению диссертанта, роман М. Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году», ориентированный на «Русскую идею», обнаруживает тенденцию отечественной прозы 20 – 30-х годов XIX века к ослаблению центрального персонажа и появлению другого персонажа, не менее идеологически значимого и выдвинувшегося от периферии к центру сюжета.

В заключении диссертации подводятся общие итоги исследования, формулируются выводы, а также намечаются дальнейшие пути анализа русского исторического романа 20 – 30-х годов XIX века.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Линьков В.Д. Значение комментарисв в романе Булгарина «Дмитрий Самозванец» // Филологический анализ текста (Сборник статей). Вып. III. Барнаул, 1999. С. 10-14.
2. Линьков В.Д. Поэтика заглавия романа Булгарина «Дмитрий Самозванец» // Диалог культур. Литературоведение. Лингвистика (Сборник материалов межвузовской конференции молодых ученых). Барнаул, 1999. С. 36-40.
3. Линьков В.Д. Мотив переодевания в романе Булгарина «Дмитрий Самозванец» // А.С. Пушкин и культура (Тезисы международной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина). Самара, 1999. С.151-153.
4. Линьков В.Д. «Многоликий» персонаж и принципы его раскрытия в романе Булгарина «Дмитрий Самозванец» // Культура и текст-99 (Пушкинский сборник). Санкт-Петербург-Самара-Барнаул, 2000. С.103-108.
5. Линьков В.Д. Идся родовой предопределенности в романе Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» // Барнаул, 2001. В печати.

Лицензия ЛР №040332 от 21.02.97

Подписано в печать 27.03.2001 г. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Уч.-изд. л. - 1,13. Усл. печ. л. - 1,05.

Заказ 387. Тираж 100 экз.

РИО "Универ-Принт". ГАГУ, 649000, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1

